

Научная статья
 УДК 811.111'37
 EDN JYLILA
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).140-150



О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

Е.А. Боброва, Е.Т. Хохлачёв

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
11 февраля 2022 г.

Дата принятия к печати
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

Аксиологический анализ;
оценка; оценочные лексические
единицы; языковое воздействие;
текст СМИ; интенциональность
текста

Аннотация

Актуальность темы исследования объясняется необходимостью изучения современных средств языкового воздействия, в том числе манипулятивного характера, которыми изобилует сфера СМИ. Высокий оценочный потенциал, которым обладают лексические единицы, является одним из наиболее мощных средств языкового воздействия и заслуживает пристального внимания лингвистов. Аксиологический аспект лексических единиц может быть выявлен на разных языковых уровнях (лексико-семантическом, текстовом) с использованием различных лингвистических методов. В статье проводится обзор теоретических основ аксиологического анализа лексики в текстах СМИ в современном английском языке, делается попытка представить некоторые способы исследования оценочных лексических единиц, например лексем с ингерентной и адгерентной оценкой, а также выявить комбинированную оценку в пределах одного текста СМИ. Обнаружен высокий аксиологический потенциал лексических единиц военной тематики и лексики в политическом дискурсе, в частности комбинаторных лексических единиц с прилагательным в качестве оценочного компонента. Авторы установили случаи комбинированной оценки в пределах одного текста СМИ как проявления интенциональности текста для оказания языкового воздействия на читателя.

Original article

ON SOME FEATURES OF AXIOLOGICAL ANALYSIS OF LEXICAL UNITS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BASED ON MASS MEDIA TEXTS)

Ekaterina A. Bobrova, Evgeny T. Khokhlachev

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 11, 2022

Accepted
March 3, 2023

Available online
April 12, 2023

Keywords

Axiological analysis; evaluation;
evaluative lexical units; linguistic
impact; Mass Media text

Abstract

The relevance of the topic is due to the need for studying modern means of linguistic impact, including manipulation, which is a part of today's Mass Media sphere. High axiological potential of lexical units, which is one of the most powerful means of linguistic impact, deserves special attention of language experts. Axiological aspect of lexical units can be detected in different language levels (lexical and semantic, textual) with the use of various research linguistic methods. The article provides an overview of theoretical basis for axiological analysis of lexical units in Mass Media texts in the modern English language. Besides, the text seeks to highlight several techniques for lexical axiological analysis, such as inherent and adherent evaluation, as well as combined evaluation of lexical units within the Mass Media text. As a result of the analysis, high axiological potential of lexical units in military and political sphere was revealed, including combined lexical units

with adjectives as an evaluative component. The authors identified cases of combined evaluation within the Mass Media text as a sign of textual intentionality for making a linguistic impact on a reader.

Данная статья отражает результаты исследования аксиологического компонента лексических единиц (ЛЕ) в английском языке. Были поставлены следующие исследовательские задачи: провести обзор теоретических аспектов и существующей литературы по данной теме; определить основные термины, понятия и методы аксиологической лингвистики, а также выявить ЛЕ с оценочным компонентом; исследовать аксиологический аспект ЛЕ с помощью различных методов с целью определения их потенциала языкового воздействия. Источником эмпирического материала являются тексты современных англоязычных СМИ военной и политической тематики.

Понятие ценности — один из основных факторов сознания и сущности человека, который определяет его деятельность и место в социуме. ЛЕ отражают систему ценностей, настроения и оценки, присущие представителям современного общества. По мнению М.Б. Бронского, аксиология как наука о ценностных отношениях и ценностном сознании базируется на двух основных понятиях — ценности и антиценности. Они могут быть «субъективными по происхождению и по существованию в сознании человека, но они являются объективными в аксиологическом отношении, т.е. по их значимости для человека» [1, с. 137]. Ученые отмечают важность роли познающего субъекта в формировании оценки и его активность в ее генерировании [2, с. 127]. В качестве ценности для познающего субъекта могут выступать как явления внешнего мира (предмет, вещество, событие, поступок), так и факт мысли (идея, образ). Ориентация на ценности составляет важную часть жизнедеятельности человека, ведь ценности — основа его мировоззрения.

Важным аспектом в анализе ценностной составляющей жизни человека, его осознания себя в мире и социуме является понимание главенствующей роли языка как основной среды формирования, хранения и использования этой составляющей. В лингвистике анализ ценностных установок и ориентиров предоставляет широкие возможности для изучения национального языкового сознания, построения модели языковой личности. Язык формирует носителя языка как личность, навязывая и развивая систему ценностей, мораль, поведение, отношение к людям [3]. Функция оценки заключается в со-

отнесении предмета и события с некоторой идеализированной моделью мира, в которой находят свое выражение и другие (не только ценностные) существенные для субъекта характеристики, например значения возможности и неизбежности, достоверности и правдоподобности [2, с. 130]. Исследователи рассматривают в тесной связи с понятием «ценность» категорию оценки как результат особого, ценностного отношения субъекта к объекту. Л.А. Сергеева отмечает в оценке важность характеристики предмета, выраженной в ее соотношении с категорией ценности [4, с. 40]. Таким образом, оценку следует определять не через ценностное, а через значимое отношение, «оценка — это мнение о важности, весомости, ценности, нужности, полезности, целесообразности, эстетичности, этичности и т.д.» [5, с. 249].

Аксиологический аспект слова играет особую роль в формировании информационного пространства. Исследование ценностной составляющей сознания в лингвистике является перспективным и актуальным направлением, так как позволяет обратиться к языковым особенностям когнитивной деятельности человека, которая лежит в основе формирования его взглядов и суждений. Лингвистическая наука обращается к анализу ценностных установок и ориентиров человека, что открывает возможности для исследования национального языкового сознания, построения модели языковой личности. Язык является главной средой формирования, хранения и отражения системы ценностей, настроения, оценки определенного социума [6, с. 60]. В современных условиях поведение населения в значительной степени зависит от содержания получаемых им при посредничестве масс-медиа ценностно окрашенных знаний о текущих событиях. Особую роль СМИ в формировании отношений и оценок, которые, в свою очередь, определяют императивы поведения граждан в социально-политической сфере, отмечают ученые, изучающие механизмы функционирования информационного пространства [7, с. 71]. Важно отметить, что в условиях резкого обострения геополитической напряженности и нарастания интенсивности информационных войн научное понимание роли СМИ трансформировалось от признания их активными участниками до статуса акторов политического процесса [8, с. 226]. Агрессивность медийного дискурса с

целью воздействия на читателя заставляет его подчиниться оценкам автора текста [9].

Современная информационно-коммуникативная система включает и новую информационную культуру, формируемую властью, часто в отличие от «традиционных ценностей» не имеющую под собой содержательной духовно-ценностной (а нередко и просто материальной) основы. Вместо них широко внедряются симулякры — виртуальные копии реально не существующих явлений [10]. В силу их присутствия отношение аудитории к реальности опосредовано символической картиной мира, которая, в свою очередь, по отношению к реальности опосредована коммуникатором [7, с. 73].

Оценочный компонент ЛЕ связан с жизнедеятельностью человека, он формируется в результате его взаимодействия с реальным миром, поэтому исследование оценки не представляется возможным без обращения к человеку. Лингвистический аспект категории оценки составляет вся совокупность средств и способов ее выражения — фонетических, морфологических, лексических, синтаксических [6, с. 60]. Е.Ю. Пишкова отмечает важность контекста в анализе слов с оценочным компонентом, поскольку коннотативное значение, приобретаемое словом в конкретной речевой ситуации, может изменить его семантику, придать слову с изначально положительной окраской отрицательное значение, а нейтральным, дескриптивным словам, которые предполагают отсутствие оценочного компонента в их значении, — аксиологическую окраску [11, с. 87].

О.Б. Бугаева разделяет оценочность в слове на *ингерентную* и *адгерентную*. Ингерентной оценочностью лексемы называется устойчивый признак выражаемого ею понятия, который воплощает принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта. Адгерентная оценочность «не обуславливается смысловой структурой слова, а возникает в результате контекстуальных или ситуативных факторов» [12, с. 78]. Адгерентную и идгерентную оценку ученые используют как метод анализа аксиологического компонента в текстах СМИ [13].

Исследователи *оценочной модальности* обычно говорят о двух видах оценки — *абсолютной* и *сравнительной*. В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо/плохо», второй — *лучше/хуже*» [14, с. 13]. В языковых оценочных структурах *субъективные* и *объективные* свойства находятся в сложном взаимодействии. По мнению Е.М. Вольф, характерной особенностью

выражения оценки является возможность ее *интенсификации* и *деинтенсификации*, отражающих движение по оценочной шкале. В данном случае возможна интенсификация (усиление признака «хорошо» или признака «плохо») и деинтенсификация (ослабление признака «хорошо» или признака «плохо») [14, с. 28]. При семантическом анализе *оценочной семантики* слов и их синонимов в составе текстов СМИ необходимо учитывать влияние контекста, поскольку в некоторых случаях оценочность проявляется только в определенном семантическом окружении. Основным акцент традиционно приходится на определения, выраженные в большинстве случаев прилагательными. Связь прилагательного в английском языке с его инвариантным грамматическим значением качества неразрывна с оценкой, а следовательно, с эмоциональностью и экспрессивностью [15, с. 125].

Безусловно, переориентация индивидуальных ценностей, а также ценностей носителя определенной социальной группы осуществляется под влиянием внешних обстоятельств. Поэтому различные способы репрезентации лексических фактов широко используются в современных СМИ [там же, с. 126]. Современные философы, лингвисты и социологи пытаются проанализировать новые задачи и возможности СМИ сегодня, выделить причины изменения функции СМИ, трансформации их целей и задач. С. Московичи говорил о СМИ как о нервной системе [16, с. 435]. Объектом освещения в СМИ становится определенная часть событий, ежедневно происходящих в мире, отбираются именно те, которые обладают новостной ценностью и/или привлекательностью. Новостная ценность определяется целым рядом критериев: актуальностью и новизной, значимостью и масштабностью, территориальной близостью и непосредственной связью с жизнью людей, а также сенсационностью, конфликтностью и эмоциональностью [17; 18].

Говоря о СМИ, стоит уделить внимание таким понятиям, как симулякр, событие и факт, а также интенциональность текста. Французский философ-социолог Ж. Бодрийяр одним из первых заговорил о симулятивности СМИ, основываясь на понятии симулякра, отмечая его искусственность [10]. Если политическое событие направлено на реализацию интересов какой-либо группы людей только на словах, но по существу не отражает такой цели, то можно говорить о симулятивности такого события, т.е. оно приобретает свойство неподлинности, становится симулякром [19, с. 3]. Говоря простыми словами, *симулякр* — это репрезентация чего-то, что на самом деле не

существует, это несоответствие заявленного действительному, отредактированный подлинник будет являться симулякром, а использование симулякром в СМИ будет создавать ложный образ реальности и осуществлять функцию воздействия на аудиторию.

Понятия «факт» и «событие» помогают разграничить то, что произошло, и то, как это представлено в информационном пространстве. Т.М. Белевитина отмечает, что «...факт в журналистике можно определить как достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью. Именно с помощью фактов журналисты создают модель многообразной действительности. Для полного и адекватного отражения различных событий, явлений и процессов в информационных, аналитических и художественно-публицистических материалах используются самые разнородные факты: социальные, исторические, литературные, юридические, культурологические и др.» [20, с. 164]. Событие представляет собой набор ситуаций, персонажей и действий или, если воспользоваться знаменитой формулой, всегда рассказывает о том, как некто совершил нечто в определенное время, в определенном месте по какой-то причине.

Наиболее быстро и точно на перемены, происходящие в обществе, реагирует лексика как самый подвижный уровень языковой системы. Именно с помощью определенных слов автор выражает необходимую оценку, воздействуя таким образом на сознание адресата. Характерное для языка СМИ стремление к доступности, актуальности обуславливает естественность и необходимость употребления разнообразной оценочной лексики [21, с. 57]. СМИ используют довольно широкий арсенал методов влияния на общественное сознание, в первую очередь можно выделить преобразование коммуникативно-содержательной стороны информации и эмоциональное воздействие, которые достигаются в основном лингвистическими средствами. Согласно научным работам по исследованию языковых приемов манипулятивности СМИ и их воздействия на аудиторию (А.А. Гаврилов [22], О.И. Булгакова [21], А.Э. Нагаева [23], А.А. Данилова [24]), манипуляция может рассматриваться как своего рода психическое воздействие, которое производится тайно, а характерное для языка СМИ стремление к доступности, актуальности обуславливает естественность и необходимость употребления разнообразной оценочной лексики.

Анализируя тексты СМИ, следует сказать об интенциональности текста, которая понима-

ется как «способность текста отражать авторское коммуникативное намерение». По мнению Н.И. Клушиной, интенциональность текста необходимо включать в важнейшие параметры текстуальности [25]. Тексты СМИ политического дискурса характеризуются высокой интенциональностью, так как призваны формировать мнение у читателя, которое должно повлиять на ход политических событий.

Аксиологический аспект комбинаторных ЛЕ рассмотрим на примере военной лексики в текстах СМИ. Оценочная составляющая структуры концепта «war», предопределяемая этическим аспектом исследуемого феномена, выявленным при анализе глагола *to war* и деривационного поля *war*, характеризуется неоднозначностью отношения носителей англоязычной лингвокультуры к войне. С одной стороны, в большинстве случаев война рассматривается как явление, каузирующее отрицательную оценку. С другой стороны, война как организованная кампания по борьбе с такими врагами человечества, как *poverty, crime, drugs, terror, illness* и т.д., имеет положительную аксиологическую направленность, поскольку индуцирует позитивный характер войны за справедливость [26].

В англоязычных текстах СМИ о войне возможны ситуации, когда в контексте война рассматривается как нечто необходимое и даже справедливое. Например, в заголовке интернет-источника СМИ война оценивается не в полной мере негативно.

1. *MPs say Kosovo bombing was illegal but necessary*¹.

Здесь мы можем выделить две лексемы: *illegal* (незаконный, нелегальный) и *necessary* (необходимый), которые отражают две противоположные зоны по шкале оценки «плюс» и «минус», где первая лексема имеет отрицательную оценку, так как предполагает, что совершенное действие противоречит законам и нормам, принятым в обществе, а вторая, напротив, определяет тот факт, что действие было обязательным к выполнению, следовательно, оценка тяготеет к положительной.

Другой текст рассказывал о бомбардировке Югославии в 1999 г., где заголовок статьи также представляет отношение к ней автора.

2. *Kosovo was a just war, not an imperialist dress rehearsal*².

¹ MPs say Kosovo bombing was illegal but necessary // The Guardian. 2000. June 6. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2000/jun/07/balkans.politicalnews>.

² Kosovo was a just war, not an imperialist dress rehearsal // Ibid. 2009. Apr. 15. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/apr/16/clark-kosovo-war-crimes>.

Он показывает тот факт, что существует словосочетание *a just war* (*справедливая война*), которое доказывает, что война может иметь положительную коннотацию, когда речь идет о восстановлении справедливости. Текст рассказывал о Косовской войне 1998–1999 гг. Для сравнения приведем пример словосочетания, использованного в заголовке интернет-источника СМИ, в котором война имеет отрицательную оценку.

3. *After a decade of bloody war, Nepal's Maoist rebels embrace government*³.

Словосочетание *bloody war* (*кроваво-литная война*) указывает на наличие в ней большого количества человеческих жертв, что придает отрицательную окраску данному высказыванию. Эта статья содержала сведения о Гражданской войне в Непале в 1996–2006 гг. Анализ комбинаторных ЛЕ (или словосочетаний), где одно из слов — нейтральное или безоценочное существительное, а второе — аксиологически маркированное прилагательное, показал, что аксиологическую нагрузку несет именно прилагательное.

Таким образом, мы можем выделить такие прилагательные, как *bloody* и *illegal*, которые придают отрицательную окраску военному термину, а лексемы *necessary* и *just*, напротив, определяют войну как нечто положительное или нейтральное. Следовательно, военные термины могут оцениваться как в оценочной зоне «плюс», так и в зоне «минус».

Определение ингерентной и адгерентной оценки помогает выявить особенности семантики ЛЕ относительно их аксиологического потенциала. Адгерентная оценка, как правило, проявляет себя только в контексте. Это значение слова, которое может быть не закреплено в словаре, а ингерентная оценка, наоборот, присутствует в слове, значение которого закреплено в словаре, это привычное значение данного слова, без какого-либо скрытого смысла [12, с. 78].

Примеры ингерентной оценки ЛЕ выявлены в текстах о военных событиях.

4. *NATO bombing campaign in Yugoslavia violated international law, says Amnesty*⁴.

В тексте приводится анализ бомбардировки в Югославии в 1999 г. В заголовке

³ After a decade of bloody war, Nepal's Maoist rebels embrace government // The Guardian. 2006. June 16. URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/jun/16/nepal>.

⁴ NATO bombing campaign in Yugoslavia violated international law, says Amnesty // The Irish Times. 2000. June 8. URL: <https://www.irishtimes.com/news/nato-bombing-campaign-in-yugoslavia-violated-international-law-says-amnesty-1.279711>.

интернет-источника СМИ лексема *violated* в данном контексте обозначает *нарушение прав* и имеет ингерентную оценку с отрицательной окраской.

5. *Most Republican legislators, including the majority leader and the GOP whip, opposed the resolution while the president's supporters argued that the United States had a moral obligation to stop a genocidal war that could ignite a broader conflict*⁵.

Статья описывает события в Югославии в 1999 г., когда войну в Косово западные СМИ представляли как истребление населения Косово, хотя жертвы были с обеих сторон и косовские албанцы не останавливались перед убийствами сербов. Однако гражданский внутренний конфликт, названный «войной с признаками геноцида», сразу снимал сомнения в том, какой стороне оказать поддержку. В данном случае можно выделить словосочетание *genocidal war*, называющее это столкновение *войной, целью которой является геноцид*. Так как здесь отклонения от закрепленного в словаре значения не наблюдается, то мы также можем сделать вывод, что в этом словосочетании присутствует ингерентная оценка.

Примеры ингерентной оценки ЛЕ, найденные в исследуемых текстах (*bloody war, annexation, enemy, illegal bombing, brutal attack*), мы отнесли к ЛЕ, содержащим ингерентную оценку. Семантика включает не только собственно номинацию действия или объекта, но и отношение к нему — *враг, аннексия (захват территории), незаконные бомбардировки, жестокое нападение* и т.д. Хотя наличие прилагательных позволяет четче интенсифицировать словосочетание, делая оценку более выраженной, мы рассмотрели словосочетания как оценочную лексическую единицу наряду с существительными. Данный анализ показывает, что «встроенная» оценочность ЛЕ — характерный признак языка военного дискурса. Это, по нашему предположению, объясняется тем, что авторам текстов необходимо четко выражать свои мысли при оценивании такого факта, как военные события.

Однако примеры адгерентной оценки ЛЕ в текстах СМИ также встретились.

6. *Now, our 20-year military presence in Afghanistan has ended*⁶.

⁵ NATO begins bombing Serbia, March 24, 1999 // Politico. 2019. March 24. URL: <https://www.politico.com/story/2019/03/24/this-day-in-politics-march-24-1231269>.

⁶ The last US military planes have left Afghanistan, marking the end of the United States' longest war // CNN. 2021. Aug. 31. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/30/politics/us-military-withdraws-afghanistan/index.html>.

Текст рассказывает о выводе войск США из Афганистана в 2021 г. Сложная лексическая единица *20-year military presence* дает возможность использовать ее как фактор оценки только в контексте конкретного военного события, а именно вывода войск США из Афганистана. Само по себе указание на срок ведения военной операции не имеет ни положительного, ни отрицательного отношения к ней, но в контексте слов президента Байдена, который стремится представить вывод войск как свой военный и политический успех, акцент на завершении такой *длительной* операции является аргументом в пользу ее положительной оценки.

Кроме анализа военной лексики в текстах СМИ был проведен сбор материала и анализ ЛЕ в политическом дискурсе, поскольку тексты политической сферы в любой стране являются полем ярко выраженного языкового воздействия, а значит, содержат высокий аксиологический потенциал. В ходе исследования было проанализировано восемь текстов американских СМИ (CNN) по теме политических дебатов в ходе предстоящей предвыборной кампании 2024 г. представителей партий Республиканцев и Демократов США в 2022–2023 гг. Данная тема для американского общества является чрезвычайно чувствительной, так как именно она разделяет американцев на две практически равные доли. Попытку склонить какую-то часть электората в свою сторону на предстоящих выборах попытается предпринять каждая из партий.

В данных текстах, репрезентирующих политический дискурс СМИ, преобладает ингерентная оценка ЛЕ, поскольку с помощью аксиологически окрашенных слов и выражений оказывается наиболее сильное воздействие на читателя, зрителя или избирателя. Это делается для того, чтобы максимально быстро и однозначно сформировать представление о предмете обсуждения и настроить читателя/зрителя за или против какого-либо кандидата. Примечательно, что, как правило, факты и аргументы в тексте или интервью подкрепляют друг друга. Автор приводит разные примеры, доказательства и характеристики одной направленности, создавая общее впечатление однозначно окрашенного образа в тексте. Например, в статьях, представляющих экс-президента Д. Трампа, планирующего выдвинуть свою кандидатуру для участия в выборах 2024 г., использованные в текстах ЛЕ создают довольно однозначное представление об отношении, которое данное издание хочет сформировать к кандидату.

7. *He comes to NH and frankly speaking, it was a **mundane speech**. He read this teleprompter. He went away. [...] He is not really bringing that fire and energy to this speech. I think many of the folk of 16 years old were **disappointed***⁷.

В тексте-интервью К. Сунуну, однопартийца Д. Трампа, прилагательные *disappointing* и *mundane speech* передают скорее пренебрежительное или скептическое отношение коллеги о встрече Трампа с молодежью, указывая на *разочаровывающее* впечатление, которое произвела довольно *заурядная* речь Трампа на слушателей. В другом тексте CNN выражение *the twice-impeached former commander*⁸ акцентирует внимание на неприятном факте политической карьеры Трампа, превращая данную характеристику в аргумент против него.

Существительные, представляющие примеры ингерентной оценки, также не заставляют сомневаться в однозначности негативной окраски ЛЕ, характеризующих непростой характер Трампа, его манеру общаться и неблагоприятные последствия его политики.

8. *After all, **the ex-president's bombast, occasional profanity and laceration of liberal government** and media elites create more of an emotional rather than a directly ideological connection with his biggest fans*⁹.

В данном случае ингерентную оценку содержат существительные, называющие такие непривлекательные качества характера Трампа, как *напыщенность* (*bombast*), периодическое *сквернословие* (*occasional profanity*), а также характеризующие его политику, например *развал либерального правительства и медиаэлит* (*laceration of liberal government*).

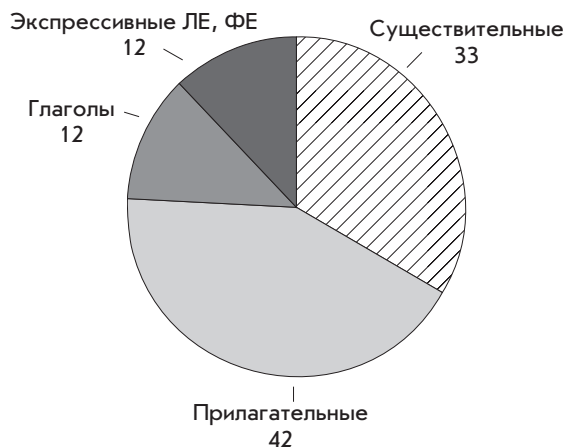
Текст политического дискурса в СМИ, как правило, максимально интенционален, поэтому тяготеет к представлению однозначно полюсной оценки по шкале «хорошо»/«плохо». В исследуемых текстах CNN предвыборной тематики было выделено 24 ЛЕ с ингерентной оценкой, которые характеризуют отличие кандидатов от республиканцев (рис.).

В результате проведенного анализа ЛЕ было выявлено, что ингерентная оценка чаще всего представлена прилагательными

⁷ Disappointing: GOP governor reacts to Trump's campaign speech // CNN. 2023. Jan. URL: <https://www.msn.com/enus/news/us/disappointing-gop-governor-reacts-to-trumps-campaign-speech/vi-AA16RM7W>.

⁸ Trump raises nightmare scenario for GOP as he lashes out at potential primary foes // Ibid. Febr. 2. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/02/politics/niki-haley-2024-republican-primary-trump/index.html>.

⁹ Ibid.



Лексические единицы с ингерентной оценкой в исследуемых текстах CNN, %

и существительными — 42 и 33 % соответственно. Это объясняется тем, что прилагательные являются ЛЕ, в которых напрямую актуализируется оценочный компонент. Семантика существительных также недвусмысленно выражает отношение к объекту, номинируя его самого или его черты. Данные ЛЕ содержат оценку, которая может быть представлена по шкале «хорошо» (+) или «плохо» (–). С помощью выявленных в текстах слов с ингерентной оценкой были составлены характеристики четырех кандидатов от республиканской партии. CNN можно охарактеризовать скорее как издание демократической партии, которая заинтересована в дискредитации кандидатов партии-конкурента. Согласно количественному анализу использованной ингерентной лексики, были выделены оценочные составляющие по каждому кандидату. Наибольшее количество ЛЕ с негативной ингерентной оценкой было использовано в статьях о Д. Трампе — 11 ЛЕ, о М. Помпео — 4 ЛЕ, о Р. Десантисе — 3 ЛЕ. Однако в случае с Н. Хейли ингерентная оценка 6 ЛЕ была с положительным знаком. Этот факт дает основания говорить о направлении интенциональности текста¹⁰ относительно формируемого образа наиболее привлекательного кандидата с точки зрения демократического издания CNN. Именно Н. Хейли, которая отличается непримиримостью по многим вопросам американской внешней политики, была постпредом США при ООН в 2017–2018 гг.¹¹ и, судя по всему,

¹⁰ Trump raises nightmare scenario for GOP as he lashes out at potential primary foes.

¹¹ Haley treads carefully seeking nomination in Trump's GOP // Rall Call. 2023. Febr. 15. URL: <https://rollcall.com/2023/02/15/haley-treads-carefully-seeking-nomination-in-trumps-gop>.

более устраивает демократов, чем остальные кандидаты.

Сравнив количество и характер оценочного компонента ЛЕ, описывающих каждого кандидата, можно спроектировать возможные языковые намерения автора по формированию образа того или иного кандидата в рамках текста. Для характеристики Р. Десантиса было выявлено два прилагательных с ингерентной оценкой. В интервью Д. Трамп назвал его *неверным*, говоря о его шаге баллотироваться от партии Республиканцев в обход него.

9. *So, when I hear that he might run, I consider it **very disloyal**, it's not about loyalty but to me it is*¹².

Характеристики трех кандидатов от республиканской партии в текстах CNN представлены с помощью ЛЕ с негативным оценочным компонентом, однако образ Н. Хейли значительно отличался. Было выявлено шесть ЛЕ с положительной ингерентной оценкой.

10. *Haley has an **advantage as the former governor** of a southern state that could be one of the most decisive primary battlegrounds, and her career has long been on a trajectory to a presidential race. [...] For example, is there really a market in the GOP for a **more unifying, multicultural, less strident** delivery vehicle for Trump's «America First» creed?*¹³

Описание кандидатуры Н. Хейли представляет перечисление ее преимуществ, например опыт губернаторства (*advantage as the former governor*). Кроме того, она характеризуется как *объединяющее, мультикультурное, менее назойливое* средство доставки лозунга Трампа о первенстве собственных интересов Америки (*more unifying, multicultural, less strident*), что подчеркивает ее привлекательные стороны.

В тексте СМИ может быть представлена комбинированная оценка, однако в этом также кроется коммуникативный замысел автора, и это оказывает то воздействие на читателя, которое планировал автор. Анализ военного или политического факта (действия) иногда является противоречивым и неоднозначным даже в рамках одного и того же текста СМИ. Примером может служить сложная оценка вывода американских войск из Афганистана в июле — августе 2021 г. Данное событие было неоднозначно оценено как американским обществом,

¹² Trump says DeSantis would be 'disloyal' if he ran for president // CNN Politics. 2023. Jan. 1. URL: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2023/01/29/trump-ron-desantis-disloyal-jennings-brown-nr-vpx.cnn>.

¹³ Trump raises nightmare scenario for GOP as he lashes out at potential primary foes.

так и представителями правительства, органов власти и СМИ. Эта неоднозначность и противоречивость отразилась в тексте от CNN: «The last US military planes have left Afghanistan, marking the end of the United States' longest war». В статье у авторов была сложная задача: осветить официальную позицию президента Д. Байдена, чьей личной инициативой и был вывод войск из Афганистана, и представить оценки данной операции со стороны общественности.

Что является успешным завершением военного действия? Согласно толковому словарю, успешность войны будет определяться победой, а неуспех — поражением. Это стереотипное традиционное понимание понятийного сценария военного столкновения, где стороны воюют, стремясь победить противника, проявляя смелость, храбрость и мужество, должно лежать в основании оценки успешности военного действия как некая норма. Однако в нашем случае проявляется противоречие между назначением военных действий, желательной целью которых является победа, и «успешностью» этой военной операции, которая, по представлению президента США Д. Байдена, выражается в ее окончании или завершении.

11. *The last US military planes have left Afghanistan, Gen. Frank McKenzie, the commander of US Central Command, announced Monday at the Pentagon. The US **departure** marks the **end of a fraught, chaotic and bloody exit** from the United States **longest war***¹⁴.

В данном отрывке действие по выводу войск названо как «отъезд, уход, отправление, убытие» (*departure*), при этом нивелируется какая-либо оценочность, оно представляется не как отступление, а как просто физическое передвижение из одного пункта в другой. При этом акцент делается на результате, который может быть оценен как положительный, ведь выход принес окончание долгого военного присутствия.

Статья CNN должна представить официальную позицию правительства США, ведь это крупное авторитетное издание и телерадиовещательная компания, поэтому зачастую авторская позиция переплетается с официальной, однако они не совпадают друг с другом в оценке.

12. *President Joe Biden weighed in with a statement later on Monday and thanked the final US forces serving in Afghanistan for executing the «**dangerous retrograde from Afghanistan as scheduled**» **with no further loss of American lives***¹⁵.

¹⁴ The last US military planes have left Afghanistan, marking the end of the United States' longest war.

¹⁵ Ibid.

Данные примеры показывают, как довольно очевидное поражение американских войск в Афганистане (сдача, отступление, бегство, вывод армии), которое довольно сложно представить иначе, рисуется совсем не как неуспех или проигрыш. Администрация президента США вынуждена объяснять это как острую необходимость, вынужденность или даже успех, так как это позволит сохранить жизни американцев (*with no further loss of American lives*) и даст возможность закончить самую долгую войну в истории США (*the end from the United States' longest war*).

Однако авторы текста не очень согласны с такой оценкой, на что указывают прямые цитаты слов президента, взятые в кавычки, которые несут несколько ироничный характер. Объективно хаотичный, удручающий и кровопролитный выход из войны (*a fraught, chaotic and bloody exit*), как он описывается журналистами, противопоставляется «опасному отходу войск из Афганистана согласно заранее составленному плану» (*dangerous retrograde from Afghanistan as scheduled*), что должно придать такому отступлению какой-то благопристойный и положительный образ.

Следующий отрывок изобилует цитированием речи Байдена, что подчеркивает отсылку именно к его оценке данного результата событий.

13. *They have done it with «**unmatched courage, professionalism, and resolve**» the President said in the statement. [...] «Now, our **20-year military presence in Afghanistan has ended**» Biden said.*

Слова президента показывают его попытки представить это как то, что достойно уважения и восхищения. Он не устает отмечать небывалый профессионализм, решительность и храбрость американских военных (*unmatched courage, professionalism, and resolve*), а также то, что долгое военное присутствие, благодаря ему, все же закончилось (*20-year military presence in Afghanistan has ended*).

В следующем отрывке можно обнаружить признаки столкновения разных оценок данного события.

14. *The **US withdrawal** Monday marks the first time in nearly two decades that American troops have not been on the ground in Afghanistan. After **\$2 trillion in spending and nearly 2,000 US troops killed in action**, the **pullout** also raises questions about **the utility of a war** that saw the service of parents and then their grown children*¹⁶.

¹⁶ The last US military planes have left Afghanistan, marking the end of the United States' longest war.

Авторы называют данное действие «выводом» или «отводом» (*withdrawal, pullout*), что с точки зрения военной терминологии не содержит прямой оценки, а лишь констатирует военное действие. Однако дальнейшие аргументы, представленные авторами в этом абзаце, ставят вопрос о целесообразности всей 20-летней военной кампании, которая потребовала как финансовых вложений, так и человеческих жизней (*\$2 trillion in spending and nearly 2,000 US troops killed in action*). Это является основанием для утверждения, что авторы явно склоняются к негативной оценке данного военного действия, исходя из особенностей ее организации, проведения и завершения.

Комбинированная оценка, на наш взгляд, также присутствует в речи Л. Грэма, который выступает в поддержку Д. Трампа.

15. *To all these people who are very talented — I 'I don't think you could do what he did' [...]. So Why Trump? You mentioned DeSantis and if you tell me that DeSantis is not a good governor in Florida, I am not going to listen to you. If you try to tell me Mike Pompeo is not qualified to be a President — I am not going to listen to you. He is. I am for Trump not because of the flaws of anybody else. I am for Donald Trump because I know what I am going to get*¹⁷.

Говоря о соперниках Трампа, Л. Грэм отмечает, что они очень талантливы (*very talented*). На первый взгляд, он подчеркивает их достоинства, не соглашаясь с неправильной оценкой их деловых качеств. Если ему скажут, что Десантис был не очень хорош как губернатор (*is not a good governor*), а Помпео недостаточно квалифицирован для президентства (*is not qualified to be a President*), он не будет слушать такие мнения о них. Но именно данные утверждения и становятся аргументом в пользу Трампа, так как эти «двойные послания» акцентируют внимание на недостатках соперников и объясняют

¹⁷ I don't think you could do what he did: Graham to Trump's GOP challengers // CNN. 2023. Jan. 31. URL: <https://www.msn.com/en-us/news/politics/i-dont-think-you-could-do-what-he-did-graham-to-trumps-gop-challengers/vi-AA16WNH2?li=BBnb7Kz>.

выбор говорящего в пользу Трампа, которого он противопоставляет им, называя их «все эти люди» (*all these people*), в чем мы также видим проявление адгерентной оценки.

В результате проведенного исследования были описаны некоторые способы выявления оценочных ЛЕ и особенности аксиологического анализа в текстах СМИ в современном английском языке, которые могут быть представлены в следующих выводах.

В словосочетаниях (Adj + N) с военными терминами основную аксиологическую нагрузку несет прилагательное, которое способно изменить оценочный вектор с положительного на отрицательный.

Ингерентная оценка ЛЕ может быть отмечена как превалирующая в исследуемых текстах политической сферы СМИ, так как «встроенность» оценки в семантику слова помогает избежать интерпретативности (многозначности) лексем и формирует однозначное отношение читателя к объекту.

Большую часть ингерентной оценки представляют прилагательные, которые репрезентируют характеристики объекта обсуждения, что объясняется семантической предрасположенностью прилагательных к выражению оценки. Прилагательные имеют высокий аксиологический потенциал, так как могут изменить полюс оценки одного и того же предмета на совершенно противоположный в комбинаторных ЛЕ, а также сформировать положительный или отрицательный образ в пределах текста.

С помощью выявления ЛЕ с ингерентной оценкой и их количественного анализа в пределах текста можно определить направления интенциональности текста и спроецировать коммуникативные намерения автора. Однако в одном тексте СМИ может быть представлена не одна, а несколько оценочных позиций, иногда противоречивых или противоположных, что представляет комбинированную оценку.

Выявленные аксиологические аспекты ЛЕ могут быть отнесены к инструментам языкового воздействия, которые присущи текстам СМИ в политической сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронский М.Б. Аксиология и культурология / М.Б. Бронский. — EDN POOAKL // Научные проблемы водного транспорта. — 2002. — № 2. — С. 136–138.
2. Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке / Г.Ф. Гибатова. — EDN NMVBNT // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 127–132.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2000. — 624 с.
4. Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики / Л.А. Сергеева. — Москва : Изд-во МГОУ, 2003. — 140 с.
5. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики / Л.М. Васильев. — Уфа : БашГУ, 2006. — 524 с.
6. Коцюбинская Л.В. К вопросу об аксиологии в лингвистике / Л.В. Коцюбинская, О.А. Кузина. — EDN UCSXAL // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2015. — Т. 7, № 1. — С. 59–66.

7. Деревцова Е.А. Культурная трансформация СМИ в условиях информационных войн / Е.А. Деревцова. — EDN UNTTRV // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 33-2. — С. 70–76.

8. Балынская Н.Р. Парадигма развития СМИ в современном политическом процессе / Н.Р. Балынская. — EDN TTUDFX // Век информации. — 2012. — № 1. — С. 5–8.

9. Кихтан В.В. К вопросу о манипулировании в современных СМИ / В.В. Кихтан, Б.Ю. Мамиева. — EDN XREBMT // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2018. — № 2. — С. 236–242.

10. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было : [сборник] / Ж. Бодрийяр. — Москва : ЛитРес, 2016. — 180 с.

11. Пишкова Е.Ю. Использование адъективно-оценочной лексики в языке СМИ / Е.Ю. Пишкова, А.З. Мамедова. — EDN VKNNAH // Таврический научный обозреватель. — 2015. — № 5-2. — С. 87–91.

12. Бугаева О.Б. Аксиологический потенциал адгерентно-оценочной разговорной лексики в тексте британской прессы / О.Б. Бугаева. — EDN NDPCSX // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6. — С. 78–80.

13. Куликова В.А. Особенности формирования адгерентной негативной оценочности медийных новообразований / В.А. Куликова. — DOI 10.24224/2227-1295-2020-5-97-112. — EDN CWDQRU // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 97–112.

14. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — 2-е изд., доп. — Москва : URSS, 2002. — 280 с.

15. Маник С.А. Идеологические аспекты оценочной семантики (на материале употребления слов «То ап-пех» и «Appexation» в английских медиатекстах) / С.А. Маник. — EDN VAUHMJ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2015. — Т. 21, № 6. — С. 123–128.

16. Московичи С. Наука о массах / С. Московичи // Психология масс : хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. — Самара, 1998. — С. 397–534.

17. Алгави Л.О. Принцип «распространяемости» в современной новостной журналистике: критерии отбора событий / Л.О. Алгави, Д.А.-Н. Аль-Ханаки. — EDN TCRWHR // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. — 2014. — № 4. — С. 124–133.

18. Мельникова Е.А. Средства логической оценки в языке СМИ / Е.А. Мельникова. — EDN RWWBRF // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9, исследования молодых ученых. — 2013. — № 11. — С. 186–189.

19. Максимов М.А. Симулятивность политического события: актуальность подходов Ж. Бодрийяра и А. Бадью / М.А. Максимов, И.И. Комиссаров. — DOI 10.18698/2306-8477-2017-9-469. — EDN ZRAGFL // Гуманитарный вестник. — 2017. — № 9. — С. 3.

20. Белевитина Т.М. Факт в журналистике: к дефиниции понятия / Т.М. Белевитина, А.Л. Дмитровский. — EDN SZLYJR // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 2. — С. 162–171.

21. Булгакова О.И. Роль оценки в заголовках новостных статей на материале издания «The Washington Post» / О.И. Булгакова, Н.М. Залесова. — EDN WHRDAP // Интерактивная наука. — 2016. — № 5. — С. 57–58.

22. Гаврилов А.А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества / А.А. Гаврилов. — EDN PHDWVB // Молодой ученый. — 2012. — № 8. — С. 152–155.

23. Нагаева А.Э. Характеристика речевого воздействия в СМИ / А.Э. Нагаева // Colloquium-journal. — 2021. — № 3. — С. 59–60.

24. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. — Москва : Добросвет, 2009. — 234 с.

25. Клушина Н.И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме / Н.И. Клушина. — EDN PKZHAR // Медиаскоп. — 2012. — № 4. — С. 4.

26. Ухова Т.В. Концепт war как фрагмент англоязычного лингво-культурного сознания / Т.В. Ухова. — EDN INMBUZ // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. — 2006. — № 3. — С. 166–170.

REFERENCES

1. Bronsky M.B. Axiology and Culturology. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Russian Journal of Water Transport*, 2002, no. 2, pp. 136–138. (In Russian). EDN: POOAKL.

2. Gibatova G.F. Axiology at the Language. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 2, pp. 127–132. (In Russian). EDN: NMVBNT.

3. Ter-Minasova S.G. *Language and Intercultural Communication*. Moscow, Slovo Publ., 2000. 264 p.

4. Sergeeva L.A. *Problems of axiological semantics*. Moscow, MGOU Publ., 2003. 140 p.

5. Vasilev L.M. *Theoretical problems of general linguistics, Slavic studies, Russian studies*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2006. 524 p.


6. Kotsyubinskaya L.M., Kuzina O.A. On the Question of Axiology in Linguistics. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 59–66. (In Russian). EDN: UCSXAL.

7. Derevtsova E.A. Cultural Transformation of Mass Media in the Information Wars. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2015, no. 33-2, pp. 70–76. (In Russian). EDN: UNTTRV.

8. Balynskaya N.R. The Paradigm of Development of Mass Media in Modern Political Process. *Vek informatsii = The Information Age*, 2012, no. 1, pp. 5–8. (In Russian). EDN: TTUDFX.

9. Kikhtan V.V., Mamiyeva B.Yu. To the Question of manipulation in Modern Media. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2018, no. 2, pp. 236–242. (In Russian). EDN: XREBMT.
10. Baudrillard J. *The Spirit of Terrorism. The Gulf War did not Take Place*. Moscow, LitRes Publ., 2016. 180 p.
11. Pishkova E.Yu., Mamedova A.Z. The use of adjective-evaluative vocabulary in the language of the media. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel' = Tavrichesky Scientific Observer*, 2015, no. 5-2, pp. 87–91. (In Russian). EDN: VKNNAH.
12. Bugaeva O.B. Axiological Potential of Additionally Evaluative Informal Words in the British Press. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2010, no. 6, pp. 78–80. (In Russian). EDN: NDPCSX.
13. Kulikova V.A. Formation of Adherent Negative Assessment of Media Neologisms. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2020, no. 5, pp. 97–112. (In Russian). EDN: CWDQRU. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-97-112.
14. Volf E.M. *Functional evaluation semantics*. 2nd ed. Moscow, URSS Publ., 2002. 280 p.
15. Manik S.A. Ideological Aspect of Evaluative Semantics (a Case Study of Use of Words «Annex» and «Annexation» in English Mediatexts). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University*, 2015, vol. 21, no. 6, pp. 123–128. (In Russian). EDN: VAUHMJ.
16. Moskovichi S. Mass Science. In Raigorodskii D.Ya. (ed.). *Mass psychology*. Samara, 1998, pp. 397–534. (In Russian).
17. Algavy L.O., Al-Hanaki D.A.-N. Spreadability in the News Journalism: the Modern News Criteria. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2014, no. 4, pp. 124–133. (In Russian). EDN: TCRWHR.
18. Melnikova E.A. Means of Logical Assessment in the Language of Media. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9, Issledovaniya molodykh uchenykh = Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*, 2013, no. 11, pp. 186–189. (In Russian). EDN: RWWBRF.
19. Maksimov M.A., Komissarov I.I. Simulativeness of a Political Event: Significance of J. Baudrillard's and A. Badiou's Approaches. *Gumanitarnyi vestnik = Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, no. 9, pp. 3. (In Russian). EDN: ZRAGFL. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-9-469.
20. Belevitina T.M., Dmitrovsky A.L. The Fact in Journalism: to the Concept Definition. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 2, pp. 162–171. (In Russian). EDN: SZLYJR.
21. Bulgakova O.I., Zalesova N.M. The Role of Evaluation in Newspaper Headlines (by the Texts of «the Washington Post»). *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*, 2016, no. 5, pp. 57–58. (In Russian). EDN: WHRDAP.
22. Gavrilov A.A. Means of media influence public consciousness in the information society. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2012, no. 8, pp. 152–155. (In Russian). EDN: PHDWVB.
23. Nagaeva A.E. Characteristics of Speech Influence in the Media. *Colloquium-journal*, 2021, no. 3, pp. 59–60. (In Russian).
24. Danilova A.A. *Word manipulation in the media*. Moscow, Dobrosvet Publ., 2009. 234 p.
25. Klushina N.I. Intentional Method in the Modern Linguistic Paradigm. *Mediaskop = Mediascope*, 2012, no. 4, pp. 4. (In Russian). EDN: PKZHAR.
26. Ukhova T.V. War Concept as a Fragment of English-Speaking Linguistic and Cultural Thinking. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva = Journal of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev*, 2006, no. 3, pp. 166–170. (In Russian). EDN: INMBUZ.

Информация об авторах

Боброва Екатерина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yekaterina803@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-7453-3764>, SPIN-код 1031-2190.

Хохлачёв Евгений Тимофеевич — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sambler0000@mail.ru.


Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Боброва Е.А. О некоторых особенностях аксиологического анализа лексических единиц в современном английском языке (на материале текстов СМИ) / Е.А. Боброва, Е.Т. Хохлачёв. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).140-150. — EDN JYLILA // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 140–150.

Authors

Ekaterina A. Bobrova — Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yekaterina803@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-7453-3764>, SPIN-Code 1031-2190.

Evgeny T. Khokhlachev — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sambler0000@mail.ru.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Bobrova E.A., Khokhlachev E.T. On Some Features of Axiological Analysis of Lexical Units in the Modern English Language (Based on Mass Media Texts). *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 140–150. (In Russian). EDN: JYLILA. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).140-150.